

Лавряшина Юлия Александровна. Автор более 30 книг прозы и сборника стихотворений, ряда киносценариев и пьес.

Член Союза писателей России с 1995 года. Родилась 3 мая 1965 года в городе Кемерово. Окончила Кемеровский государственный институт культуры, библиотечный факультет. Замужем, трое детей. В настоящее время живет в городе Королёв

Юлия Лавряшина
г. Королёв

Рыцарь в змеиной коже

Начало см. в №1 за 2016 год

Глава 7

Голос страха

Внезапно всё его тело так и затряслось от страшной вибрации, пронизавшей землю. Казалось, будто чудовищный великан тяжкой поступью бежит прямо на них. От ужаса Лей выпучил глаза и попытался скрыться, но Ния успела набросить мысленный аркан:

– Стой! Это далеко – на шоссе. Нам ничего не угрожает.

Остановившись, он с трудом перевёл дух:

– Далеко? А мне показалось... Что такое шоссе?

– Это дорога, – пояснила гадюка. – Только дорога будущего. В твоём времени их ещё не покрывали асфальтом.

– А кто там бежит? Табун лошадей?

– Это всего лишь два мотоцикла.

– Два... чего?

– Это такие самодвижущиеся повозки на двух колёсах, – пояснила Ния, тщательно подбирая слова. – Их иногда сравнивают с механическими конями. Они – не живые, понятно? А вот всадники на них – самые, что ни на есть настоящие. Пока мотоциклы далеко от нас, они не представляют опасности. Прислушайся, чтобы запомнить эту вибрацию и больше не паниковать.

Лей сосредоточился, пытаясь внести ощущения в ячейку памяти. Но ему трудно было полагаться не на зрение и слух, а на то, что улавливает его живот. Как-то странно всё это было... Разглядеть же что-то сквозь высокую траву не удавалось.

– Не такая уж она и высокая – только народилась, – отозвалась Ния, хотя он ни о чём её не спрашивал. – Вот в июле трава станет по-настоящему высокой. Тебе, наверное, будет казаться, что ты в дремучем лесу!

У него даже челюсти свело:

– В июле?! Хочешь сказать, что через два месяца я всё ещё останусь ужом?

– А-а, – усмехнулась она. – Значит, ты рад-радёшенек в теле змеи сбежать из заточения, но остаться таким навсегда уже кажется тебе кошмаром? Но разве я не предупредила, что обратное превращение удаётся не всегда?

У Лея не нашлось слов, чтобы выразить ужас, охвативший его раскалёнными тисками. Он молча смотрел на неё круглыми, не моргающими глазами, а Ния также пристально глядела на него.

И всё же она опять оказалась мудрее.

– Посмотрим, – буркнула змея, отвернувшись, и в сердце Лея встрепенулась надежда.

«Я всё ещё в заточении – внутри змеиного тела, – смирился он. – Отбываю срок... Но всё-таки я вижу солнце и чувствую ветер! Разве не об этом я мечтал, сидя в вонючем подвале?»

– Я обязан тебе свободой. И ужасно благодарен! – проникновенно признался он.

Гадюка только фыркнула:

– Не стоит благодарности! Может, тебе покажется, что быть змеёй не так уж здорово. Или не так уж страшно, - и она снова повторила загадочное: - Посмотрим.

– А где мы оказались? Какой это век? – весело поинтересовался Лей, решив больше не раздражать змею понапрасну. Всё-таки она была ядовитой, а он – нет. Мало ли что...

– Это не имеет значения. В твоём мире другое времяисчисление. Если ты узнаешь, что это Россия, двадцать первый век, тебе это ни о чём не скажет.

– Россия? Никогда не слышал о такой стране...

Блеснув маленькими глазками, змея лукаво заметила:

– Можешь поверить, здесь о твоей стране тоже никто не слышал. Кроме меня, конечно! Следуй за мной, дру... Ох, извини. В общем, держись рядом. У меня тут есть знакомые, хочу повидаться.

Теперь он мог ползти с нею рядом, и это уже больше напоминало беседу, хотя они по-прежнему переговаривались мысленно. Но их разговор оказался недолгим, потому что вибрация мотоциклов, которую Лей уже запомнил, внезапно усилилась. Замолчав, Ния вытянулась в струнку, и он понял, как она встревожена.

– Они едут сюда, берегись! – вскрикнула она и метнулась к большому камню.

Стоит ли говорить, что Лей бросился за ней следом и юркнул в прохладную ямку. Здесь они были в безопасности, но сердце его колотилось от страха.

– Останавливаются, – прислушалась Ния. – Что, интересно, им здесь понадобилось? Это ведь чистое поле. Обычно байкеры не гоняют по полям.

Велев себе запомнить и это незнакомое слово, Лей в отчаянии подумал, что теперь ему ни за что не понять, о

чём говорят люди, остановившиеся буквально в паре шагов от них. Как же, оказывается, непросто быть глухим...

– Ты поймёшь их разговор, – утешила его гадюка. – Даже я научилась читать мысли людей. А ты, к тому же, сам недавно был человеком. Возможно, ты поймёшь даже больше того, что они произнесут вслух. Главное, сосредоточься, чтобы ничто не отвлекало тебя.

Прислушавшись к совету, Лей попытался настроиться на волны, исходящие от людей. И вздрогнул, первым расслышав зов о помощи. Ему показалось, это кричит девочка, но никаких вибраций её голос не производил, значит, она умоляла о спасении про себя. Почему? Не надеялась, что кто-то услышит? Или боялась?

Осторожно высунувшись из-под камня, Ния взглянула на мотоциклистов и юркнула обратно.

– У неё заклеен рот, – услышал он. – И глаза завязаны. Совсем маленькая девочка, вроде тебя. И двое здоровых парней. Они вовсе не байкеры, просто бандиты.

«Как я? – со стыдом подумал Лей. – Тот купец... Он ведь тоже молил о пощаде. А я не пожелал услышать его!»

– погоди! – остановила его змея. – Раскаяние – это замечательно. Но сейчас не совсем подходящее время. Ты мешаешь мне слушать.

И Лей послушно умолк.

Глава 8

Атака

Уже через несколько минут Ния с Леєм догадались, что бандиты украли девочку ради выкупа. Может, они и не хотели ей зла. Им просто понадобились деньги. Но девочке было больно и страшно лежать на голой земле со связанными руками и заклеенным ртом. Лей понял это, когда тоже решился высунуться из-под камня.

– Оставим её тут, – предложил один из мотоциклистов, напомнивший Лею здоровяка Пока. – Ни одной живой души вокруг. Чёрта с два её тут кто-нибудь найдёт! Пускай повалывается, пока мы наведаемся к её папаше.

Второй, с узким лицом, дёргающимся от тика, спросил, отвернувшись от девочки:

– Думаешь, ему уже передали наше письмо?

– Если пацан не схитрил, то уже...

Здоровяк огляделся:

– Как бы место запомнить? Поле и поле. Ищи её потом...

– Надо бы ей и ноги связать, – предложил его напарник. – А то сбежит ещё.

– Верно. Так ведь и связанная, она может выкатиться на шоссе! А там её кто-нибудь обязательно подберёт. Всем почему-то жалко детей! Как будто они чем-то лучше взрослых...

– Давай привяжем её к этому камню? Смотри какой... С таким далеко не укаешься.

И Лей почувствовал, что камень над головой закачался – это парень, напоминавший Пока, пытался оторвать его от земли.

– Атака! – резко скомандовала Ния, и он догадался, что нужно делать.

Едва камень вознёсся кверху, они одновременно рывком приподнялись на хвостах и зашипели, что было силы. Лица бандитов так и перекошились от ужаса. Уронив камень, здоровяк завопил:

– Змеи!

И бросился к мотоциклу, мгновенно забыв и о девочке, и обо всех своих злобных планах. Второй прыжками последовал за ним. Не прошло и минуты, как от них остался только сизый, едкий дым, точно оба были нечистой силой, истаявшей от животворящего креста.

– Ура! – завопил Лей.

Но Ния охладила его восторг:

– Наше счастье, что это тип швырнул камень не на нас. Он легко мог раздавить обоих.

«А ведь верно! – испугался он с опозданием. Но тут же утешил себя: – Но ведь этого не случилось, чего же трястись?»

– Не случилось, – подтвердила Ния. – Но они вернуться.

– Думаешь?!

– Уверена. Человеческий ужас перед ядовитыми змеями – импульсивен. Это работает на уровне подсознания. Но стоит им прийти в себя, они вспомнят, что у них есть оружие, и в их силах нас застрелить. Или просто переехать своими мотоциклами.

Лей бросил взгляд на девочку, которая сотрясалась от плача, завалившись на бок. Ему захотелось погладить её трясущуюся, выгнутую спину, такую узенькую, беспомощную...

– Что же нам делать? Мы же не можем бросить её здесь! Тем более, если они вернуться.

– А что мы можем? – сердито бросила Ния.

– Не знаю. Но надо что-то придумать!

Она одёрнула его:

– Мы не вправе вмешиваться в дела людей.

– Но ведь ты уже вмешалась, когда вытащила меня из темницы!

Её ответ был согрет улыбкой:

– Тебя мне стало жаль...

Не успел Лей ни ответить, ни подумать, как Ния сама произнесла за него:

– А тебе стало жаль эту девочку... Она – красивая, правда?

– У неё лица-то нет! – возмутился он. – Одна половина заклеена, другая завязана. Откуда я знаю, какая она? Не в этом дело.

– Конечно, не в этом, – согласилась змея. – Просто она – человек, как и ты.

Лей отвёл взгляд:

– Сейчас я – не человек. И она видит перед собой только двух змей. Вряд ли, она разбирается, кто из нас ядовитый...

Вздыхнув, Ния недовольно признала:

– Я пожалею об этом. Наверняка. Но ничего другого не остаётся. У нас ведь нет времени... Отвернись! Тебе не нужно этого видеть.

– Чего? – его внезапно пронизала догадка. – Ты превратишь её...

– Отвернись! – это уже прозвучало, как приказ, которого он не посмел послушаться.

И в тот же момент земля под ним угрожающе задрожала. Если б Лей оставался мальчишкой, то подпрыгнул бы от испуга, но он только завертелся на месте ужом. Которым, впрочем, и был...

– Скорей! – завопил он во всю мочь. – Они возвращаются! Ты слышишь? Это мотоциклы, я узнал!

В голову вдруг ударило так, будто гадюка пустила ему в лоб пулю, а вовсе не мысль:

– Молчать!

«Она же тоже услышала их, – попытался Лей успокоиться. – Она чувствует всё не хуже меня. Если не лучше... Не надо мешать ей».

– Вот именно! – раздалось в ответ.

И он тихонько отполз в сторонку, чтобы не вмешаться ненароком, ведь девочка металась всё отчаяннее, в ужасе перед ядовитой змеей, надвигавшейся на неё, и так колотила по земле пятками, что Лея подбрасывало. И Нии, конечно, непросто было подступиться и исполнить задуманное. Оставалось лишь молиться, чтоб она не сдалась и не проявила переменчивость характера, свойственную змеям.

Внезапно её движения, которые Лей различал даже сквозь мощную тряску мотоциклов, затихли. Боясь поверить себе, он обернулся, и увидел рядом с Нией ещё одну змейку, с яркими пятнышками на голове.

– Ты сделала её ужом! – возликовал он. – О, Ния, спасибо!

– Потом будешь благодарить, – проворчала она. – Бежать надо.

И вправду мотоциклы были совсем близко! Ещё пара минут, и раскалённые колёса расплющат их, выдавив жизнь. Но девочка, имени которой они ещё не знали, кажется, не готова была к решительным действиям. Она вертелась, не понимая, что же такое с ней произошло, и бессвязные обрывки её мыслей, впивались Лею в голову.

«А она пришла в себя быстрее, чем я», – позавидовал он.

– Ты обессилел за месяцы без солнца и воздуха, – сжалилась Ния. – А у неё здоровый, юный организм. Эй, малышка, бегом за мной. Не то эти бандиты снова тебя сцапают!

Лей не поверил своим слабым глазам, но девочка послушно скользнула за гадюкой следом. За ними тихо сомкнулась сочная молодая трава.

Глава 9

О людях и змеях

Среди узловатых сосновых корней нашлось едва заметное отверстие, за которым, как можно было надеяться, скрывался один из подземных ходов. Ния стремительно нырнула в него первой, девочка-уж за ней, а Лей с гордостью замкнул их маленький отряд. Ему стало приятно, что гадюка положила на него, как на взрослого. Да он и сам почему-то всё меньше ощущал себя

мальчишкой! Может, разница змеиною и человеческого возраста сказывалась...

Но размышлять об этом сейчас было некогда. Шмыгнув в узкую нору, он ловко развернулся и высунул голову. Ему никак не удавалось избавиться от человеческой привычки оценивать всё глазами. И он увидел, как двое бандитов мечутся в чистом поле, бросив свои мотоциклы, ворошат заросли папоротников и заглядывают в кусты, пытаясь отыскать свою пленницу.

– Как тебя зовут? – спросил Лей, не поворачиваясь к девочке. Ведь он точно знал, что она услышит его.

Донеслось недоверчивое:

– Это ты меня спрашиваешь?

Ну, а кого же? Нию я уже знаю!

– Я что – слышу твои мысли?! Вот это да!

– Не только его, – вмешалась гадюка.

Девочке всё ещё трудно было поверить в происходящее:

– Да ладно! Мы можем разговаривать без слов?! Супер! Никто не подслушает.

– Я бы не захлёбывалась от восторга на твоём месте, – охладила Ния её пыл. – Теперь тебе придётся контролировать свои мысли. А то мне было не слишком приятно, когда ты ужасалась всю дорогу: «Какая мерзость – я стала змеей!» И всё в таком духе...

Лей удивился:

– А я не слышал!

– Ты был занят ликованием по поводу собственного стремительного взросления, – съязвила она. – И не добавляй, пожалуйста, всякий раз после моих слов: «Всё-таки она – настоящая гадюка!» Я и сама знаю это не хуже тебя.

Ему стало неловко:

– Извини.

– Ничего. Людям часто приходится объяснять очевидные вещи. Змеи всё понимают быстрее, – отозвалась

Ния великодушно и вновь обратилась к девочке. – Так ты раскроешь нам великую тайну твоего имени? Или так и будешь безымянной девочкой?

– Маша, – раздалось в ответ.

Ния не удержалась от комментариев:

– Простое русское имя. Недавно оно снова вошло в моду. Лей, если не ошибаюсь, в вашем мире тоже верят во Христа и Деву Марию?

– О! – воскликнул он. – Конечно, верят! Так тебя называли в честь Девы Марии?

Гадюка нехотя согласилась:

– Ну да. Только не все Марии – святые, в твоём возрасте это уже пора понимать.

– Лучше зовите меня Машей, – вмешалась девочка-змея. – Никто не называет меня Марией. Только папа, когда сердится.

Последние слова навели Лея на мысль:

– Твой папа! Он ведь тоже в опасности. Эти двое собирались навестить к нему.

– Я слышала... Бедный папочка!

– Мы должны помочь ему! Ния, – кинулся он к гадюке, – что мы можем сделать?

Та отозвалась без энтузиазма:

– Я могу только укусить обоих. Не для того, чтобы превратить в змей, разумеется... Но мне не хотелось бы убивать этих людей.

– Почему? – удивилась Маша. – Ты ведь гадюка!

– Признаю факт. Но это не значит, что я – безумный монстр, который впивается во всё, что движется!

Уловив её раздражение, Лей поспешил заверить:

– Ния, никто так и не думает! Ты, Маша, должна знать, что змеи избегают встреч с людьми. Им совсем не хочется без особого повода вступить в схватку.

Она посмотрела на него с удивлением:

– Ты говоришь так, будто сам – и не змей вовсе!

– Ещё пару часов назад я тоже был человеком. Мальчиком, - он покосился на Нию. – Точнее, юношей. Только я жил совсем в другом мире. Мне пока многое непонятно в вашем.

Выдавать его гадюка не стала, и даже не съехидничала на этот раз. А Маша пришла в восторг:

– Нет, правда?! Расскажешь мне, как там у вас? Вот классно! Значит, я не одна такая... Но как это произошло с нами? Это какое-то средневековое колдовство, что ли?

Ния даже обиделась:

– Почему это? Вполне современное! Но мы отвлеклись... Помнится, мы собирались спасти Машиного отца!

Лей попытался виновато кивнуть, но это не очень хорошо выходит, когда твоя голова лежит на земле. Тогда он, извиняясь, шевельнул хвостом, и с грустью подумал, что у него появляются змеиные навыки.

- А как его спасёшь? – неожиданно спасовала Маша.
– Что мы-то можем? Папа сам сумеет за себя постоять! У него даже пистолет есть. Пусть только сунутся!

У Нии вырвалось:

– О как! Ну что ж, тебе виднее. Это твой отец.

– То есть? – Лей изумлённо завертелся на месте. – Ты хочешь бросить своего отца на произвол судьбы?! Но, Мария... То есть, Маша... Ведь это же... Это не по-человечески!

Она издала короткое шипение, похожее на смешок.

– Так, а я и не человек сейчас!

Глава 10

Не дразните гадюк!

Потом Лей и сам не мог вспомнить, какие подобрал слова, чтобы убедить Машу не терять человечности, даже если ты превратилась в змею. Тем более, не ядовитую!

Последнее замечание, кажется, задело Нию, но горячего потока его слов она прерывать не стала.

Как ни странно, гадюка вообще больше помалкивала с тех пор, как появилась Маша, точно старалась уползти в тень и затаиться. Лей не понимал – почему? С ней было так интересно разговаривать! Когда он был мальчиком и жил на городской окраине, ему редко встречались интересные собеседники. Пожалуй, разговоры с корзинщиком, подкармливающим ужа, были занятными, только старик частенько засыпал во время беседы, а это уже никуда не годилось.

С отцом тоже почти не удавалось поговорить, ведь после работы он еле доползал до постели. А мать, хоть и брала работу на дом, любила петь во время стирки, а не болтать. Она утверждала, будто пение придаёт ей сил. Лея особенно трогала одна простенькая песня, от звуков которой у него почему-то щипало в носу:

Принесу тебе охапку цветов,
А в букете спрячу сердце своё.
Я не стану говорить лишних слов,
Моё сердце за меня пропоёт...

В юности у неё был красивый голос, и она даже выступала на городских праздниках. Но потом единственное нарядное платье её обветшало, и приглашать бедную женщину перестали, чтобы не портила общую картину. Она никогда не жаловалась на судьбу, но Лею всегда казалось, что его мать ждала от жизни куда большего, чем получила. Впрочем, как и все люди, наделённые талантом.

– Я бы, не раздумывая, бросился спасать своих родителей, если б узнал, что им угрожает опасность! – с жаром заявил он Маше.

Но та лишь легкомысленно повертела хвостом:

– Посмотри на меня! И на себя заодно. Мы сто лет ползти будем до моего дома. А у этих парней мотоциклы – просто звери! Они домчатся за двадцать минут. Да и

потом... Что они сделают моему отцу? У нас вокруг дома тако-ой забор!

– Как же тебя-то выкрали? – подала голос Ния.

Неожиданно Маша хихикнула:

– С вечеринки!

– Боже! Сколько тебе лет? Неужели в твоём возрасте девочки ходят на вечеринки?

– А что такого? Мне уже двенадцать!

– Твоё счастье, что всё кончилось именно так, - прошипела гадюка. – Могло быть и похуже...

Лей беспомощно взмолился:

– Погодите! А что такое «вечеринка»?

– Самое тупое времяпрепровождение, какое можно придумать, - огрызнулась Ния.

– Глупости! Это праздник, Лей. Ну, как бал, что ли.

Только современный.

Он догадался:

– А! Там красиво танцуют?

– Вовсе нет.

Но Маша заспорила:

– А мне нравится! Надо же хоть иногда оторваться после учёбы!

– От чего оторваться? – не понял Лей.

– То есть расслабиться. Да ладно, ты не поймёшь!

Ты такой же дремучий, как эта старая гадюка.

В резко распахнувшейся пасти угрожающе сверкнули два ядовитых зуба. В испуге шарахнувшись, Маша прижалась к Лею, и ему пришлось заслонить её собой.

– Ния, не надо! – крикнул он, собрав всю силу мысли.

Её ответ прозвучал с царственным достоинством:

– Никому не позволено разговаривать со мной в подобном тоне.

– Я знаю! Прости её, пожалуйста.

– Тем более маленьким, пустоголовым девчонкам.

– Ния, она больше не будет! – он повернулся к Маше. – Ты с ума сошла? Не смей злить Нию. Она спасла нас обоих, а ты...

Притихнув, Маша усмирила даже свои мысли, поэтому Лей ничего не мог разобрать. И решил: она увидела достаточно, чтобы впредь держаться уважительно.

– Сколько можно тут сидеть? – попытался он отвлечь обеих. – Я вот что придумал! Мы незаметно подползём к этим... мотоциклам... и спрячемся на них. Бандиты ничего не заметят и увезут нас с собой! Так мы окажемся у твоего дома, Маша, одновременно с ними. А уж там видно будет, что предпринять!

Уже взявшая себя в руки (если так можно сказать о змее!), Ния благосклонно заметила:

– Хорошая мысль. Если только твоя маленькая подружка не струсит. Тебе не кажется, что из нас троих, она меньше всех рвётся помочь своему отцу?

Сейчас она говорила о Маше так, словно той здесь и не было. Но Лей твёрдо намерен был их помирить, и решил, что рискованные действия отвлекут обеих. Теперь ему выпало встать во главе их маленького отряда, и он отрывисто скомандовал:

– За мной!

И первым выполз на солнце.

На мгновение ему пронзительно захотелось замереть среди крепких корней дерева на прогретой земле и предаться наслаждению теплом. Но Лей подавил это естественное змеиное желание и быстро пополз обратным путём, всем телом ощущая, как подруги, чуть приотстав, движутся с двух сторон от него.

Чёрные мотоциклы мрачно блестели на солнце, но Лей дал себе слово не трусить раньше времени. Бандиты всё ещё рыскали поодаль, и у змей была возможность спрятаться. Ния дала ему знать, чтоб он взял Машу с собой, а она устроится на втором байке. И Лей не стал

возражать, догадавшись, что обида ещё не улеглась окончательно.

– Заползай под сиденье, – велел он Маше, не следя за тем, как устроится Ния. В ней Лей был вполне уверен. Правда, ему-то самому было куда спокойней, когда гадюка была рядом.

Оказалось, что места под сиденьем хватило обоим, всё-таки они были всего лишь ужами, а не питонами. Блестящие Машины глазки смотрели на него в упор, и Лей смутился от такой близости.

– А ты – настоящий рыцарь, – услышал он ласковое. – Прямо, как из средних веков! Вот невезуха... Одного такого встретила, и тот – в змеиной коже!

Глава 11

Нерадостные открытия

Маша объяснила ему, что маленькие штуковины, которые бандиты прижимали к уху и что-то кричали, – переговорные устройства, называемые мобильными телефонами. Лея поразило, что, не приближаясь к дому, те могли свободно общаться с её отцом. Звонили они по очереди, и бросали в трубку несколько слов, потом отключались.

– Очень глупо, – презрительно отозвалась Маша. – Номера же высвечиваются. Ничего не стоит потом вычислить владельцев. Ну, если только они стащили эти телефоны, тогда... А вообще, в кино шантажисты всегда звонят из автомата.

Что за «автомат» такой расспрашивать было некогда, Лей пытался не пропустить ни слова из телефонных переговоров. Насторожило, что один из мотоциклистов звонил кому-то третьему, кто был в курсе всех дел. Но ни разу не назвал его по имени, и Лей с

досадой подумал: «Хватило ума! А ведь он даже не подозревает, что мы его слышим».

Остановились они в лесочке, за которым начиналась территория посёлка, где летом жила Маша. Хотя сейчас был май, и каникулы ещё не начались, они с родителями приехали сюда на праздники. Что у них за праздники такие в начале мая, Лей тоже повременил выяснять. Ему хотелось верить, что у них ещё на всё хватит времени.

– Они требуют за меня пятьсот тысяч, – разочарованно заметила она. – Могли бы и больше! Интересно, отстегнёт папочка или нет?

Что думает обо всём этом Ния, понять не удавалось, она всё ещё пряталась на другом мотоцикле, стоявшем в нескольких метрах от них. И Лей уяснил, что мысли различимы только вблизи, подобно тому, как слова, произносимые вслух, можно понять лишь на близком расстоянии.

– А чего мы тут сидим? – заворчалась Маша. – Может, пойдём к нам домой? То есть поползём... Интересно же послушать, как отец торгуется за меня! Мамы сейчас нет, она отдыхает. От чего, интересно?

Лею показалось, что блеск в её глазах уже весёлый и чуточку злой, но никак не испуганный. Хотя ему трудно было понять, чем именно так забавляет Машу всё приключившееся с ней. Ведь её же могли убить...

– Да, брось! – уловила она его мысль. – Стали бы они мараться! Я ведь даже физиономий их не видела. То есть они считают, что не видела. Им же в голову не придёт, что я превратилась в змею! Но теперь-то я их не забуду, конечно... И мой папочка потом сотрёт их с лица земли!

Маша произнесла это столь зловеще, точно была не безобидным ужом, а, по крайней мере, плюющей коброй. Пустит такая струйку яда в глаза, и выжжет напрочь. Если б Лей оставался мальчишкой, поёжился бы, представив это, но сейчас только дёрнул хвостом.

Но её тон уже сделался милым, как прежде:

– Ну что, пойдём? Ой, поползём... Я никак не привыкну. Слушай, а эта... Ния... Когда она превратит нас обратно? Ну, в людей.

– Об этом мне ничего не известно, – признался он.

В Машиных мыслях опять всё спуталось, но главное Лей уловил: её испугало, что они навсегда останутся змеями.

– Не бойся! Ния не заставит нас страдать. Ведь она только и делает, что помогает нам! Ты не заметила?

– Ну да! Спаси от вымогателей, чтобы заключить в змеиную шкуру! Ещё неизвестно, что лучше...

Лей машинально поправил:

– Кожу, а не шкуру.

От того, как Маша извивалась в приступе бешенства и била хвостом, Лей уже едва не вываливался из-под сиденья.

– Да какая разница! – кричала она так, что у него трещала голова. - Я не собираюсь всю жизнь быть каким-то примитивным ужом!

– Превратить тебя в девочку прямо сейчас? – неожиданно раздался спокойный голос Нии.

Мгновенно затихнув, Маша уставилась на гадюку, которая бесстрашно выбралась из своего укрытия и подползла к их мотоциклу. Лей испугался:

– Тебя же увидят, Ния! Спрячься.

– Не волнуйся, - отозвалась она бесстрастно. – Они так увлечены торгом, что ничего не замечают вокруг себя.

Но как раз в этот момент, похожий на Пока бандит с яростью швырнул телефон на землю.

– Чёрт! Он отказывается платить!

Быстро юркнув к ним, Ния прижалась к Лею. Ему показалось, будто её тепло – особое. Приятное до того, что у него даже глаза закрылись от удовольствия. Все трое затихли, вслушиваясь в слова людей, которые неистово орали и чертыхались.

– Он не хочет выкупать свою девчонку?! – заметался второй мотоциклист. – Может, ты чего не понял?

– Да всё я понял! Он говорит, это вообще не его дочь, и ему плевать, что с ней будет!

От этих слов Лей так и обмер. Острые крючки вопросов, вспыхнувших в Машинной голове, больно впились в его мозг, но он не шелохнулся, ведь ей сейчас было куда больнее.

– Не, ну ты можешь поверить? Оказывается, они удочерили девчонку. Из детдома взяли, потому что его жёнушка не пожелала родами фигуру портить!

– Кстати, фигурка у неё – что надо, я видел, – со знанием дела заметил узколицый.

Здоровяк яростно зарычал:

– Да плевать! Ты хоть понял, что никакого выкупа мы не получим?!

– Так ведь и девчонки у нас нет, – напомнил сообщник. – Не задалось у нас это дельце... Самое разумное – свалить отсюда, пока нас не повязали!

Ния сообразила первой:

– Быстро слезайте!

Метнувшись в заросли молодых лопухов, змеи затаились там. Ни один из них не высунул головы, пока треск мотоциклов не затих вдали.

Не зная точно, поможет ли это, Лей всё же поделился:

– Мой старший брат уверен, что я тоже не родной им по крови. Они все – простые люди. Их не тянет ни читать, ни беседовать.

– Если кто-то в семье умнее, это ещё не значит, что он – подкидыш. Им нужно гордиться, а не отталкивать, – заметила Ния.

Только Маша молчала, и это уже начинало пугать. Беспомощно взглянув на гадюку, Лей взмолился:

– Ну, сделай же что-нибудь!

– Хочешь, я верну тебе твой человеческий облик? – так мягко Ния ещё ни с кем из них не разговаривала.

Точно очнувшись ото сна, Маша обвела их обоих потухшим взглядом. Потом слегка склонила маленькую головку, разглядывая Лея.

– А его? Можешь, его тоже превратить в человека? Я хочу, чтобы он пошёл со мной. И ты, Ния!

Чёрный зигзаг быстро изогнулся подобно молнии:

– Я – гадюка. И девочкой никогда не была. Так что превращаться мне не в кого. Но за предложение – спасибо. Кажется, ты ещё можешь стать человеком! Настоящим, я имею ввиду.

– Я поняла, о чём ты, – Маша отвела глаза. – Я так мерзко вела себя... Не только сейчас, а вообще. Вечно задирала нос, что у меня папа такой богатый, и я, мол, голубых кровей. А оказалось, я – детдомовка.

Ния вздохнула:

– Не в том дело, в какой семье ты родилась, Маша. А в том, что ты собой представляешь! Богатство не делает человека ни умнее, ни талантливее, ни добрее. Кичиться им также глупо, как гордиться тем, что у тебя шесть пальцев на руке вместо пяти. Да, ты отличаешься этим, ну и что хорошего?

– Шесть пальцев? – переспросила Маша с ужасом. – Вот этого я точно никогда не забуду. Ния, ты такая умная потому, что ты – уже старая?

– Опять, – удручённо вздохнула гадюка. – Да не в возрасте дело! Просто я – змея.

Глава 12

Главное - вернуться

Договорились, что Ния не пойдёт с ними, а будет ждать здесь, укрывшись от глаз дачников на толстой ветке старой сосны. Дерево хорошо освещалось солнцем, и Лей

представил, как гадюке будет приятно подремать на прогретой коре. Кто знает, вдруг ждать придётся долго?

Он прижался к стволу обеими ладонями, радуясь тому, что они опять появились у него, и улыбнулся Маше, и впрямь оказавшейся красивой девчонкой. И как только Ния разглядела это сразу же? Ведь всё лицо девочки было скрыто повязкой и скотчем – ему уже запомнилось, как называется эта липкая лента. Увидев её после превращения, Лей даже смутился: он-то был обычным мальчишкой, да ещё ростом оказался пониже Маши. Впрочем, она, кажется, не обратила на это внимания.

Таких больших серых глаз, как у Маши, он не видел никогда в жизни. Сейчас в них поселилась печаль, но мальчик догадывался, что они могут искриться от смеха. И маленький рот умеет смеяться, пусть даже в эту минуту побледневшие губы упрямо сжаты. Тёмные волосы Маша собрала на макушке и пояснила, что это называется «хвост». Это показалось Лею смешным, хотя им всем сейчас было не до смеха.

– Ты не уйдёшь? – в который раз спросил он гадюку, не понимая, почему так тяжело расстаться с ней даже на время, хотя ещё вчера Нии просто не было в его жизни.

– Главное, чтобы ты вернулся, – отозвалась она.

– Обещаю! – воскликнул Лей с жаром.

Ния остановила его движением хвоста:

– А вот этого не стоит... Тот, кто даёт обещание, забывает его быстрее всех. Просто не растеряй желания вернуться.

– Я постараюсь, – уже сдержанней заметил он. – Но мне так хотелось бы, чтоб ты была рядом.

– Ты мог остаться со мной навсегда, но ты...

Не договорив, она замолчала, потому что Маша, ловко поджав ноги, присела перед гадюкой. Лей пробормотал:

– Но я был рождён человеком.

Девочка заглянула в странные, кошачьи глаза Нии:

– А, может, пойдёшь с нами? Сроду бы не подумала, что буду просить об этом ядовитую змею! Но с тобой я чувствую себя как-то уверенней.

Согласно кивнув, Лей добавил:

– И совсем не потому, что у тебя яд есть.

– Вам пора самим учиться решать свои человеческие дела, – строго заметила Ния. – Я и так позволила себе слишком много.

– Ты спасла меня.

– И меня! – эхом откликнулся Лей.

Змея перебила их насмешливым тоном:

– На этом церемонию прощания предлагаю считать оконченной. Идите уже!

Несколько раз Лей оглянулся, но Ния отвернулась к солнцу. И мальчик сделал себе зарубку на память: лучше не смотреть вслед, иначе нить боли, проходящая через самое сердце, так и не порвётся. От неё, как от ноющего зуба, лучше освободиться одним рывком. Если получится...

На огороженную территорию дачного посёлка их пропустил охранник, узнавший Машу и даже улыбнувшийся ей. Он был таким толстым, что Лей невольно задался вопросом: какой прок от такого охранника? Кого он сумеет догнать? В свите князя толстяков не было, Их Светлость заботилась о своей безопасности всерьёз.

– Ты нервничаешь? – заметил Лей, покосившись на Машу.

Он и сам не мог успокоиться от того, что с ним рядом идёт такая красивая девочка. Хотя она, конечно же, переживала не из-за него... Среди высоких заборов, Лей чувствовал себя запертым в крепостных стенах, но после подвала его уже нечем было напугать. Здесь хотя бы улыбалось небо над головой! И по нему медленно плыли

вытянутые, похожие на змей облака, которые видела сейчас и Ния.

– Что я скажу ему? – волновалась Маша. – «Мне всё известно!» А он скажет: «Тогда и говорить не о чем! Гуд бай, детка!» И что мне делать?

– Он так не скажет! – не поверил Лей.

– Ты не знаешь моего папу. Он не любит проблем. И избавляется от них, как может. Слышал фразу: нет человека – нет проблемы?

Он высказал догадку:

- Это девиз палача?

– Ну, вроде того, – почему-то она рассмеялась. – Слышал бы тебя мой прадед! Он у меня сталинист, представляешь?

– А что это значит?

Маша устремила на него озадаченный взгляд, потом вспомнила:

– Ой, ты же ничего про нашу жизнь не знаешь... Но это слишком долго объяснять. Как-нибудь потом.

«Если будет это «потом» у нас с тобой», - Лей подавил вздох. Ему вовсе не хотелось, чтобы Маша вообразила, будто он влюбился в неё. Пок говорил: девчонке только покажи слабинку, как она тут же на шею сядет. Конечно, старший брат не отличался большим умом, но кое-что в жизни всё-таки понимал, ведь ему было уже семнадцать.

Внезапно Маша остановилась перед чёрными коваными воротами.

– Вот, - произнесла она одними губами. – Наш дом. Теперь даже не знаю: могу я называть его своим?

– Пойдём.

Лей уверенно взял её за руку. Бояться ему было нечего. Ну, выгонят взащей, ну, поколотят – не впервые же! Зато Маша будет чувствовать, что он рядом, и ей будет не так страшно взглянуть в глаза человеку, не пожелавшему выручить её из беды.

Нажав потайную кнопку, Маша открыла калитку, и шагнула первой. Где-то раздался лай, но Лей не испугался, ведь собака знала маленькую хозяйку, и хотелось верить – слушалась.

– Барон, мальчик, привет! – Маша уже обнималась с неистово облизывающим её чёрным высоким псом, мускулистым и красивым. Вот только хвоста у него не было.

– Что это за собака? – удивился Лей. – В жизни таких не видал!

– Это же доберман! У вас что – нет доберманов?! Самая умная и храбрая порода!

Мальчик с уважением кивнул:

– Он лишился хвоста в бою?

– Вот ещё! Барон никому не позволил бы откусить себе хвост. Его купировали, когда он только родился. Отрезали, то есть. И уши тоже. Так положено по экстерьеру.

Ничего не поняв, Лей улыбнулся псу с состраданием. Его Барон даже не стал обнюхивать, решив, что раз хозяйка привела с собой кого-то, значит, тот заслуживает доверия. Но никак не внимания такой важной собаки...

Вдруг на втором этаже дома распахнулось окно, и высокий, хотя и мужской голос резко выкрикнул:

– Маша, это ты? Они тебя отпустили! Слава Богу! Я знал, что моя хитрость сработает!

Растерянно заморгав, девочка повернулась к Лею, но у него не нашлось слов.

Продолжение следует...